

Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
**ИНСТИТУТ ИСТОРИИ,
АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА**

Дальневосточного отделения
Российской академии наук
690001, Приморский край,
г. Владивосток, ул. Пушкинская, 89
Тел./ факс: 8 (423) 222-05-07, 226-82-11
E-mail director@ihaefe.ru

ОКПО 02698234 ОГРН 1032501282890

ИНН/КПП 2536036203/253601001

19.09.2023 № 16170/370

На № _____ от _____

«УТВЕРЖДАЮ»

Директор ФБГУН «Институт истории,
археологии и этнографии народов
Дальнего Востока» Дальневосточного
отделения Российской академии наук,
академик Н.Н. Крадин

ОТЗЫВ

ведущей организации — ФБГУН Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН — на диссертацию Павла Сергеевича ГРЕБЕНЮКА «Региональная власть и социально-экономические процессы на Северо-Востоке СССР в начале 1950-х – начале 1980-х гг.», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история

История российской государственности и политических институтов, в том числе изучение и новые оценки природы советской власти и управления, входят в число приоритетных фундаментальных и поисковых научных исследований в Российской Федерации. Получить полномасштабные и глубокие знания в рамках данного научного направления невозможно без учета специфики процессов в региональном измерении. Представленная на соискание ученой степени доктора исторических наук диссертация Павла Сергеевича Гребенюка сочетает в себе оба компонента, выдвигая в область актуального исследовательского анализа проблему трансформации системы власти и управления в одном из наиболее отдаленных и своеобразных по экономико-социальному развитию регионов СССР.

В научном и публичном пространстве советский Северо-Восток, Колыма, Магадан получили печальную известность как территория золотодобычи силами заключенных ГУЛАГа и особого регионального управления в лице суперорганизации Дальстрой. Именно эти сюжеты истории территории сталинского

периода стали главным направлением активных научных разработок отечественных и зарубежных авторов в 1990—2000-е гг., что создало определенный перекос в понимании советской эволюции региона в целом. В настоящее время вектор северо-восточных исторических исследований направлен на преодоление чисто «дальстроевской» проблематики путем расширения хронологии и аспектов анализа, включением в него сюжетов, связанных с созданием и развитием Магаданской области (И.Д. Бацаев, В.Г. Зеляк, А.Н. Пилясов и др.), что позволяет представить более целостную картину исторического процесса на этой территории как неотъемлемой части государства.

Диссертационная работа П.С. Гребенюка является еще одним шагом в закономерном развитии данного научного направления. В центре внимания автора — функционирование и трансформация системы регионального управления на Северо-Востоке СССР в рамках образованной в 1953 г. Магаданской области и до начала 1980-х гг. В отечественной и зарубежной историографии эта проблема, хотя и рассматривалась в определенных контекстах, но до сих пор не становилась самостоятельным предметом научного исследования. Автором впервые в историографии на базе предложенной им периодизации проведен анализ формирования и последующей эволюции структуры и функций партийных и советских органов управления Магаданской области, показана их роль в развитии социальной, культурной и производственной сфер, что и составляет научную новизну исследования.

Решение поставленных в работе задач, достоверность результатов основаны на привлечении и критическом анализе широкого массива опубликованных и не опубликованных источников, в том числе ценного корпуса документов пяти российских государственных (ГАМО, ГАРФ, РГАЛИ, РГАСПИ, РГАЭ), ведомственного (Архив СВКНИИ ДВО РАН) и зарубежного (Архив Исследовательского центра Восточной Европы) архивов, а также статистических материалов, периодики, источников личного происхождения, художественной литературы, в совокупности представляющих репрезентативную источниковую базу исследования.

Автор профессионально использует накопленный к настоящему времени историографический комплекс по проблеме, представив во введении его квалифицированный анализ, отбор и систематизацию важнейших работ предшественников с выделением этапов и достижений научного направления.

Павел Сергеевич опирается на теоретические подходы и методологические инструменты современной гуманитарной науки, продуктивные в изучении трансформационных процессов и институтов власти. В основу его исследования в качестве мега-теории положен неомодернизационный подход с фокусированием на роли социальных акторов – институтов, коллективов и индивидов, в рамках которого раскрывается региональный вариант модернизации с учетом роли региональной власти. Автор использует также ряд частных теоретических разработок (номенклатурной системы, патрон-клиентских отношений, политических сетей и др.), которые нацелены на анализ системы государственного управления на функциональном, организационном и коммуникативном уровнях. Арсенал базовых научных принципов и методов анализа диссертанта традиционен — это принцип историзма, историко-генетический, сравнительно-исторический, историко-системный методы. В целом теоретико-концептуальные основания исследования соответствуют актуальной практике отечественной и мировой исторической науки.

Структура диссертации подчинена решению сформулированных П.С. Гребенюком задач и соответствует квалификационному уровню докторской диссертации. Введение содержит все обязательные компоненты, изложенные логично и обоснованно. Основная часть работы состоит из пяти глав. В первой главе раскрывается степень изученности темы в научной литературе и характеристика источников. В последующих четырех главах рассмотрено развитие системы государственного управления на региональном уровне под влиянием как общих для страны, так и специфических для Северо-Востока политико-экономических факторов в соответствии с выделенными автором хронологическими периодами: «дальстроевским» (1931—1953 гг.), переходным «последальстроевским» (1953—1957 гг.), «совнархозовским» (1957—1964 гг.) и не получившим авторского названия (1964 — начало 1980-х гг.). Подчеркнута уникальность трансформации

региональной управленческой системы в начале 1950-х гг., заключающаяся в переходе от суперорганизации к стандартным органам областной власти. Аргументированно раскрыта специфическая для областного управления, пролонгированная и тяжело решавшаяся проблема формирования социальной инфраструктуры, связанная с наследием «лагерной» территории.

Особенностью подхода диссертанта к раскрытию темы является общий для глав алгоритм сюжетов:

1) система и особенности формирования органов региональной власти, их структура, кадровый состав и функции; характеристика первых руководящих лиц областного уровня; межличностные и межгрупповые взаимодействия;

2) специфика развития самой Магаданской области: демография и трудовые ресурсы, развитие социальной сферы, науки, образования и культуры, состояние производства с определяющей ролью золотодобычи как основы местной экономики.

Объединяющим обе сюжетные группы служит концепт влияния власти на развитие территории. В авторской интерпретации основными инструментами этого влияния выступают обсуждение злободневных проблем региона на заседаниях обкома партии, облисполкома либо иных структур, а также инициативные предложения магаданских управленцев в вышестоящие инстанции. Значительное внимание Павел Сергеевич уделяет анализу управленческой карьеры, деловых качеств и ситуативно-политической ориентации областных руководителей, выявлению управленческих «группировок» и возникавших между ними противоречий и конфликтов, что позволяет ему оценить роль личностного фактора в эффективности регионального управления.

Содержание основных глав работы и концептуальные обобщения заключения показывает, что диссертантом в целом решены поставленные задачи.

Не умаляя достоинств работы, отметим и некоторые ее слабые места. Так, некоторые положения диссертации носят дискуссионный характер либо не вполне убедительны.

1) На наш взгляд, не нашло достаточной аргументации применение П.С. Гребенюком теории патрон-клиентских отношений к конкретному материалу

Северо-Востока. Теоретически суть этих отношений, по справедливому замечанию самого диссертанта, основана на «тесной персональной зависимости» в вертикали власти и «осуществлении скрытых взаимодействий» (с. 14) в целях реализации определенных целей взаимодействующими лицами. Однако в авторском нарративе эта суть в основном подменяется фактами личного знакомства управленцев разного уровня по совместной работе в структурах власти до прибытия на Северо-Восток, что якобы «по умолчанию» формировало патрон-клиентские отношения (что, на наш взгляд, неочевидно). Так, в качестве вывода по разделу 2.3, где речь идет о комплектовании партийного и советского аппаратов области, автор пишет: «Через опыт подбора кадров в Магадан прослеживается значение клиент-патронских отношений в партийно-советских структурах. *Все хотели работать с теми, кого знали, кому доверяли, с кем раньше работали*» (с. 165, выделено нами). При этом в большинстве случаев факты «зависимости клиента» и «скрытых взаимодействий» остаются не раскрытыми; не ясно, что предлагали друг другу конкретные «патрон» и «клиент» в конкретных ситуациях в обмен на покровительство и лояльность и как в итоге достигался (или не достигался) искомый результат.

В этом же ключе можно расценить и вывод о перипетиях принятия решения об образовании Магаданской области, где утверждается, что «...»шефские» отношения, пронизывающие партийно-советский аппарат сверху донизу...», помогли хабаровским руководителям скорейшему продвижению этого вопроса (с. 159-160). Фактический же материал раздела 2.2. показывает прохождение инициативы хабаровчан по стандартной схеме иерархических процедур в вертикали власти. Остается неясным, что здесь характеризуется автором как «шефские» отношения.

В целом оценка диссертантом роли клиентизма в функционировании советской управленческой системы выглядит преувеличенной (с. 166, 735 и др.), основанной на несколько устаревших уже выводах в основном зарубежных авторов о том, что патрон-клиентские отношения являлись универсальным фактором выдвижения и перемещения руководящих работников в СССР (с. 12). По нашему мнению, последние отечественные изыскания по этому вопросу более убедительны.

Их результаты показывают, что клиентизм был одним из множества, а отнюдь не доминирующим мотивом поведения советской бюрократии, ключевым же механизмом принятия управленческих решений в послесталинское время был процесс *согласования интересов множества акторов*, действующих как внутри бюрократического аппарата, так и вне его, но в строгих рамках иерархических отношений (О.В. Хлевнюк, Н. Митрохин, А.С. Вашук и др.).

В этом контексте более продуктивными в диссертации выступают теории групп интересов и типов политических сетей региональной власти.

2) Дискуссионно также утверждение о том, что поддержка «теории затухания золота» на Колыме выступала как явление протеста дальстроевской элиты по отношению к переменам, происходившим на Северо-Востоке (с. 370-372, 452 и др.). Представленный в диссертации материал более располагает к выводу о том, что профессиональному спору геологов-теоретиков и геологов-практиков (о наличии достаточных/убывающих запасов золота на Колыме, а также о совместимости/несовместимости запасов золота и олова на Чукотке) политический контекст был придан самими управленцами для достижения своих политических целей. Здесь мы солидарны с позицией А.Н. Пилясова и Н.Ю. Замятиной, которые отмечали: «...Любопытно, что эта борьба практики и теории *впоследствии была переосмыслена* как борьба “Дальстроя” с новым, прогрессивным партийным руководством, пришедшим на территорию после смерти Сталина» (выделено нами) (Пилясов А.Н., Замятина Н.Ю. Суперорганизации в управлении Арктикой: исторический опыт и современная интерпретация // Государственные и общественные организации в управлении Арктикой: прошлое, настоящее, будущее. Паулсен, Москва, 2020. С. 168).

3) Некоторые утверждения автора «повисают в воздухе» без опоры на факты. Например, в выводах по Главе 4 говорится: «В целях усиления своей управленческой линии первый секретарь обкома П.Я. Афанасьев в 1959–1960 гг. поддержал образование научного института (СВКНИИ) под руководством Н.А. Шило. *Это отражало желание партийного руководства иметь собственную базу для научно-технического обоснования инициатив, а также другое мнение и*

противовес совнархозу и Северо-Восточному геологическому управлению по вопросам развития горнодобывающего комплекса» (с. 539, выделено нами). Здесь возникает вопрос: только ли этот мотив двигал Афанасьевым, не следовал ли он в русле общей научной политики государства? Стоит учесть, что особенностью этой политики в рассмотренный период было продвижение идеи обеспечить восточные районы страны собственными научными учреждениями (см., например: Общество и власть на российском Дальнем Востоке в 1960–1991 гг. Владивосток: Дальнаука, 2018. С. 528-534)

4) В работе имеются некорректные пояснения или утверждения.

Явным упрощением сути явлений является характеристика складывания иерархических позиций обкома и облисполкома в структуре региональной власти как *«негласных договоренностей о перераспределении функций государственного управления»* или *«переуступка функций»* (с.745-746, выделено нами), а также оценка изменения северных льгот в конце 1950-х гг. как способ *«снижения себестоимости производимых в северных регионах продуктов труда — в основном результатов горнодобывающего комплекса»* (с. 537-538, выделено нами).

В разделе 4.2 говорится: *«Рождаемость была высокой, однако, пережив пик в конце 1950-х гг., показатели заметно снизились в 1960-х гг., что было связано и с высокой младенческой смертностью»* (с. 386-387, выделено нами). Однако известно, что младенческая смертность в связи с ее небольшими абсолютными значениями не оказывает влияния на общие демографические показатели, но является индикатором социального благополучия и развития системы здравоохранения.

Двусмысленной выглядит фраза о старательских артелях: *«...Фактически их деятельность представляла форму частного предпринимательства, неотделимого от чёрного рынка золота, годовые объёмы которого в 1970-е гг. достигали нескольких млн. руб. Руководители крупных старательских артелей В.И. Туманов («Восток») и Х.М. Совмен («Союз») были тесно связаны как с партийно-советским руководством, так и с Управлением КГБ по Магаданской области»* (с. 744, выделено нами).

5) Автор не всегда последователен в изложении материала. Например, для Главы 5 определены хронологические рамки 1965 – начало 1980-х гг. Однако в разделе 5.2. характеристика конкретных параметров населения и институтов социальной сферы дается на самые разные (случайные) временные отрезки: динамика общей численности населения приводится на 1955–1978 гг. (с. 574), по городам и районам — на 1978 г. (с. 575), валовый миграционный оборот — на 1963–1972 гг. (с. 576), численность работников и фонда зарплаты по области — на 1965–1967 гг. (с.578-579) и т.д. Такой подход не позволяет автору полноценно осмыслить динамику процессов за весь период, определенный целью главы.

Кроме того, не все выбранные автором параметры «работают» на оценку этой динамики. Например, автор указывает на очень высокий (+30%) рост рождаемости в области за период 1970–1974 гг. (с. 574), но при этом приводит абсолютное число родившихся, увеличение которого обусловлено прежде всего быстрым ростом численности лиц фертильного возраста, что было связано с миграциями. Более корректными индикаторами демографического состояния общества, в данном случае уровня рождаемости, являются относительные показатели. Так, если взять за основу общий коэффициент рождаемости (число родившихся на 1000 чел. населения), то в указанный автором период он изменился с 16,3 (1970) до 17,6 (1975), то есть вырос на 7,7% (для сравнения: в РСФСР за те же годы — с 14,6 до 15,7, или на 7,5%).

б) К числу недостатков работы относится и непомерно большой объем текста диссертации, составивший 754 страницы (без списков источников, литературы и иллюстративного материала). Между тем у Павла Сергеевича имелись возможности для более лаконичного изложения. Текст изобилует неоправданными длиннотами:

слишком подробные пересказы источников (статистических отчетностей, документов отделов кадров, стенограмм заседаний, докладов руководящих лиц и т.п.);

растянутые выводы по некоторым разделам (по разделу 3.4.8. — пять страниц, по Главе 4 — семь страниц, по Главе 5 — девять страниц); повторы фактических данных в выводах по разделу и главе (например, по разд. 3.4.8. и Главе 3);

включение в текст излишнего материала (так, в раздел 4.2. «Факторы развития социальной сферы и разделение общества в 1958–1964 гг.», непонятно по какой логике включено перечисление архивных фондов при Отделе мест заключения УВД Магаданского облисполкома на 1 августа 1960 г. с данными о количестве дел (с. 390-392), что ничего не привносит в раскрытие темы раздела).

На наш взгляд, более компактной могла быть и Глава 2. По дальстроявскому периоду автору достаточно было в обобщенном виде охарактеризовать саму суть вопроса, поскольку этот материал, во-первых, выходит за пределы объявленных хронологических рамок диссертации, играя вспомогательную роль как стартовая площадка для последующего анализа, а во-вторых, эта проблематика уже достаточно подробно раскрыта в отечественной и зарубежной историографии. Что касается периода 1950-х гг., то разделы 2.2–2.4. также частично воспроизводят известные тексты, но уже самого автора — его кандидатскую диссертацию и монографию (2007), которые давали возможность избежать дублирования с помощью обобщений и ссылок. Здесь же обратим внимание на то, что в автореферат докторской диссертации в список опубликованных работ автора «перекочевали» и некоторые статьи (№19, 42–47) из соответствующего списка по кандидатской диссертации Павла Сергеевича

7) Техническое оформление текста в целом заслуживает положительной оценки, но и оно не избежало некоторых недостатков.

В частности, это относится к табличному материалу. В Главе 3 приводится табл. 3.1. о составе работающих в Дальстрое по категориям, но она содержит данные за 1948–1953 гг., в то время как аналогичный материал за 1947 г. представлен почему-то отдельно в текстовом виде (с. 214-215). В таблицах 3.5 и 4.3. «Механическое движение населения по Магаданской области» соответственно за 1954–1957 и 1958–1965 гг. (с. 230, 389) имеются строчки «прибыло» и «выбыло», но нет суммарного итога «прирост/убыль». Стоит также напомнить автору, что в настоящее время принято употреблять термин «миграционное движение», а не «механическое» (последнее было характерно для языка демографии советского времени). Некорректно оформлены названия строк в табл. 4.1. (с. 385).

Неудачно выбрано название раздела 3.3. «Дальстрой как *ингибитор* развития образования, культуры и науки в 1954–1957 гг.» (выделено нами). Термин «ингибитор», перенесенный из естественных наук, не только не вписался органично в данную текстовую конструкцию, но и не отражает содержание раздела, который посвящен *развитию* сфер образования, культуры и науки на Северо-Востоке в 1954–1957 гг., а не их *подавлению* или *сдерживанию* (что подразумевает «ингибитор») Дальстроем на предыдущем этапе.

Имеются некоторые ошибки пунктуации и грамматики, опечатки. Среди них такие: «...на первом этапе освоения (1932–1942 гг.) было характерно *примирение* почти полностью мускульной силы при добыче золота и в целом низкий уровень техники на приисках» (с. 557); «Вопросы планирования *подымались...*» (с. 34); «*конъектура*» (с. 568); «экспортировался *зарубеж*» (с. 573); «в отраслях союзной *идеализации*» (с. 684); «Северо-Восточный трудовой лагерь...» (пропущено «исправительный») (с. 108); «громадный производственно-экономический и *значительный социально-демографический потенциал, обеспечивавший экономику страны энергоресурсами*» (с. 728).

Однако отмеченные недочеты и замечания не снижают общей положительной оценки представленного диссертационного исследования, являющегося самостоятельной научно-квалификационной работой, результаты которой обладают научно-теоретической и практической значимостью, вносят вклад в расширение и детализацию проработки фундаментальной проблемы истории государственного управления на периферийных ресурсных территориях. Материалы работы могут быть использованы в обобщающих исследованиях по истории Северо-Востока России, учебных курсах, популярных лекциях и публикациях.

Основные положения представленного исследования нашли отражение в 19 научных статьях, опубликованных в рецензируемых журналах, входящих в перечень ВАК, двух индивидуальных монографиях и других публикациях, были апробированы на международных, всероссийских и региональных конференциях, а также в рамках чтения учебных курсов в Северо-Восточном государственном

университете. Содержание автореферата полностью соответствует рукописи диссертации.

Представленное на отзыв диссертационное исследование Гребенюка Павла Сергеевича на тему «Региональная власть и социально-экономические процессы на Северо-Востоке СССР в начале 1950-х – начале 1980-х гг.» соответствует пп. 9-11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (с изменениями и дополнениями от 26 сентября 2022 г.), а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1 — Отечественная история.

Отзыв подготовлен доктором исторических наук Е.Н. Чернолуцкой, ведущим научным сотрудником Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. Отзыв утвержден на заседании отдела социально-политической истории ИИАЭ ДВО РАН 22 сентября 2023 г. Присутствовало на заседании 10 человек. Результаты голосования: «за» — 10, «против» — 0, «воздержался» — 0. Протокол № 7 от 22 сентября 2023 г.

Зав. отделом социально-политических исследований ФБГУН «Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока» ДВО РАН,
доктор исторических наук, профессор

А.С. Ващук

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока
Дальневосточного отделения Российской академии наук
(ФБГУН ИИАЭ ДВО РАН)
690001, Приморский край,
г. Владивосток, ул. Пушкинская, 89
Тел./факс: 8 (423) 222-05-07, 226-82-11
E-mail director@ihaefe.ru
<http://new.ihaefe.org/>

